

"Ты рано вернулся, Джон! Мьюи еще не вернулся из школы", - приветствовал старик своего посетителя, сидя в светлой комнате со стеклянными стенами.

"Я заработал отпуск за то, что закончил свои исследования раньше срока. Не могу дождаться, когда увижу свою семью", - говорил посетитель очаровательным мужским голосом.

Ангор в данный момент был "привязан" ко второму мужчине. Услышав знакомый акцент и язык, он почувствовал сильные эмоции и волнение, захлестнувшие его разум.

Он был с Джоном.

Войдя в сон, Ангор обнаружил, что хозяин сна идет по пустой улице, по обеим сторонам которой посажены красивые кленовые деревья. Опадающие с них ярко-красные листья говорили о том, что сейчас осень.

Но за деревьями была лишь бесконечная тьма. Одинокая улица была единственным, что существовало.

Сначала он не мог разглядеть лицо Джона или определить, был ли это Джон вообще, или же эта странная улица была с Земли или из какого-то другого места. Так было до тех пор, пока молчаливый пешеход не подошел к небольшой оранжерее в конце улицы.

Как только старик внутри дома заговорил, пустая территория вокруг дома начала расширяться, пока не показался большой комплекс зданий. Теперь Ангор был уверен, что это Земля.

Голос Джона показался Ангору одновременно знакомым и странным, ведь они прожили много лет в разлуке, а этот "Джон" во сне казался намного моложе.

Поприветствовав старика, Джон вышел из оранжереи и направился к строениям, расположенным далеко позади. Пока он шел, улица позади него медленно разрушалась и покрывалась подступающей темнотой, пока не исчезла и оранжерея, и старик.

"Сон не закончен..." Ангор нахмурился.

Обычно сновидец мог "вспомнить" только кусочки своей памяти, такие как конкретные детали, которые либо определяли сон как хороший, либо как кошмар. Но, как правило, в мире снов незначительные детали, "упущенные" сновидцем, такие как яркость сна и незначительные объекты, автоматически дописывались и показывались во сне.

Но в некоторых случаях эти "неважные части" остаются совершенно пустыми, что, в свою очередь, приводит к тому, что сновидение предстает как хаотическая мешанина.

Фрейд называл три возможные причины такого развития событий. Во-первых, сновидение было поглощено "туземными монстрами" мира сновидений. Это было очень маловероятно, потому что эти существа не стали бы охотиться за обычными и "личными" снами. Это также было негласным правилом мира снов.

Манипуляторы снов могли достичь чего-то подобного, управляя своими или чужими снами. Однако людей, владеющих этим искусством, было мало, как и гурманов. Если бы Манипулятор снов был здесь, чтобы вмешиваться в сон Джона, Эврика бы уже заметила.

Что касается последней возможности... Это могло произойти, если сновидец страдал от повреждения мозга и больше не мог нормально придумывать сны. Обычно это означало, что психическая травма достигла очень опасного состояния.

При мысли об этом настроение Ангора мгновенно упало, хотя секунду назад он испытывал радость, услышав голос Джона.

Хотя это никак не повлияло бы на "Джона" во сне.

Джон входил на территорию виллы, время от времени встречая на своем пути скопления случайных теней. Каждый раз, когда он это делал, тени медленно обретали форму и превращались в кого-то, живущего в этом районе, который с радостью отвечал на их дружеские приветствия.

"Смотрите, кто вернулся в дом! Лучший ботаник в этой области!"

"Вы мне льстите, мисс Шен. Я сейчас всего лишь помощник исследователя", - несколько смущенно ответил Джон, что было в новинку на взгляд Ангора.

"Шон ждет тебя уже две недели! Ты же не собираешься исчезнуть после телефонного звонка в одночасье, как в прошлый раз?".

"Нет, не собираюсь. Они обещали дать мне отдохнуть хотя бы месяц. Возможно, в следующий раз я даже возьму Хавьера в институт".

"Рад слышать!"

И снова Джон продолжал идти вперед, оставляя здания виллы, чтобы их поглотила темная завеса позади.

Казалось, Джон четко помнил, где живут его соседи и друзья вокруг дома, судя по тому, как он всегда останавливался, чтобы поговорить с кем-нибудь в точных местах.

И, конечно же, Джон выглядел очень счастливым, что вернулся домой.

По сравнению с Джоном, Ангор чувствовал себя довольно грустно, глядя на все это. Джон провел в поместье Падт 20 лет, в течение которых он никогда ничего не рассказывал Ангору о своих друзьях с Земли.

В детстве Ангор разыгрывал Джона, чтобы помочь ему прийти в себя после плохого настроения. Но теперь, видя истинную причину грусти Джона, он не был уверен в том, что это хорошее занятие.

Чем больше он наблюдал за тем, как юный Джон сердечно беседует со всеми дружелюбными людьми, живущими в другой вселенной, тем сильнее разрывалось его сердце при мысли о том, как тяжело Джону расставаться с ними.

Наконец, Джон прошел мимо последнего дружелюбного соседа и добрался до дома.

Ангор был немного удивлен, увидев домик на сваях, построенный в саду Джона, где такие места обычно предназначались для фонтанов или частных бассейнов.

Дом из прочного бамбука выглядел почти так же, как и дом в поместье Падт.

На балконе второго этажа в кресле крепко спала женщина в шляпе от солнца.

Вместо того чтобы войти внутрь, Джон стоял перед домом и молча наблюдал за спящей женщиной.

Со своего места Ангор не мог видеть выражение лица Джона. Но он знал, что Джон любит эту женщину. Вполне вероятно, что это была жена Джона.

Ангор почти чувствовал огромное счастье, излучаемое телом Джона.

Когда Джон еще был здоров в поместье Падт, слуги и горничные проявляли к нему интерес. По словам Леона, даже старшая горничная Мана, казалось, любила общество Иона.

Конечно, Джон ничего не делал в ответ на жесты привязанности, кроме как сохранял свои лучшие манеры.

Однажды Ангор спросил Джона, планирует ли он обзавестись новой семьей и передать свои знания собственному ребенку.

Джон ответил ему, используя древнее на тот момент стихотворение.

Ангор не мог вспомнить фразы, но он был уверен, что тогда он был очень вдохновлен.

Даже через недостижимые границы между мирами Джон оставался верен своей жене и никогда не отступал от нее.

Ангор даже не знал имен жены и дочери Иона. Но тоскливая любовь, которую он чувствовал к Йону, никогда не менялась, и он снова ощутил ее.

Джон долго стоял неподвижно, пока падающие кленовые листья не скрыли его сапоги.

Вдруг налетел порыв ветра и сдул листья, и женская шляпа тоже была унесена и попала в руку Йона.

Она зевнула и растерянно огляделась вокруг. Затем она посмотрела вниз и увидела, что Джон смотрит на нее.

"Ты вернулся!" Она радостно замахала обеими руками. "Почему ты не разбудил меня?"

"Я собирался, но эта штука пришла и прервала меня", - сказал Джон, размахивая солнечной шляпой.

Ангор заметил, что у женщины были схожие черты тела с Джоном, вероятно, потому что они родились на одной родине. Она была далеко не манящей красавицей, но ее скромный и нежный вид очень шел Джону.

Когда Джон и женщина делили блаженный момент, Ангор также заметил крошечный след другой эмоции, исходящей от Джона.

Печаль.

Он подумал, что его чувства не работают, но вскоре доказал обратное, когда по щеке Джона скатилась капля слезы.

Удивленный, Ангор увидел, как капля слезы упала на ботинок Джона.

Это можно было бы объяснить, если бы Джон плакал от радости воссоединения со своей любовью, но эта печаль не вписывалась в данный контекст.

"Может быть, Джон... знает, что это сон?"

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2196988>